

Цзин Сы шёл вперёд лёгкой походкой, его радостное настроение ощущалось даже издали. Обернувшись, он улыбнулся из-под маски, глаза за ней сузились:

— Только дурак в самом деле остановится.

Сказав это, он вновь повернулся и продолжил путь. Цзин Ни хотел броситься вдогонку, но торговец схватил его за руку:

— Господин, вы за маски ещё не расплатились!

Цзин Ни пришлось остановиться. Увидев, что Цзин Сы стоит у палатки напротив, он решил сначала разделаться с торговцем:

— Сколько с меня?

Торговец увидел, что Цзин Ни высок и лицом суров, и когда тот его остановил, сердце у него забилось. Неожиданно обнаружив, что гость так сговорчив, торговец облегчённо вздохнул:

— Две маски, десять монет.

Цзин Ни немало времени провёл на рынках, поэтому денег при себе не имел лишь по необходимости. Он вытащил слиток серебра и бросил торговцу, случайно заметив маску с головой быка. Маску с лошадиной мордой Цзин Сы уже надел на него, так что теперь там осталась лишь одинокая бычья голова. Неожиданно для самого себя он снял и её, сжав в руке:

— И эту тоже, сдачи не надо.

Торговец, конечно, был только рад.

Сжимая в руке обычную маску быка, Цзин Ни только собрался броситься на поиски Цзин Сы, как вдруг толпа вокруг пришла в движение, устремившись в одну сторону. Цзин Ни на некоторое время оказался не в силах сдвинуться с места.

Он не сдавался и пытался проложить путь сквозь людской поток к противоположной стороне, но кто-то сильно толкнул его. Он отлетел обратно к лотку с масками, и тот качнулся.

Торговец поспешил поддержать его:

— Господину лучше подождать немного прежде, чем уходить. Уверен, ваша супруга будет ждать вас там.

Цзин Ни замер и резко поднял голову:

— Что ты сказал?

Торговец хитро улыбнулся, в его взгляде сквозило понимание:

— Господин, не удивляйтесь. Женский наряд не всегда удобен, и немало госпож переодевается в мужскую одежду, чтобы прогуляться с супругом. Мелкому человеку показалось, что у того господина лицо белее снега, он даже красивее многих женщин, а с вами он вёл себя так близко, что я осмелился предположить такое.

Цзин Ни на миг замолчал, опустив взгляд на маску в руке. Долго спустя он произнёс:

— Ты ошибся, он мой младший брат.

Торговец не ожидал, что ошибочно примет мужчину за женщину и скажет это при его старшем брате. У него забилось сердце, и он стал тревожно ёрзать.

Цзин Ни ждал долго, но людской поток не утихал. Он начал беспокоиться:

— Почему все эти люди бегут в одном направлении?

Торговец только что оговорился и боялся, как бы Цзин Ни в гневе не перевернул его лоток. Увидев, что на лице того нет гнева, он осторожно сказал:

— Они все пошли смотреть на цветочную королеву.

— На цветочную королеву? — нахмурившись, переспросил Цзин Ни.

— Цветочная королева сегодня вечером будет танцевать на террасе «Захмелевшей золотой ладьи». Обычный человек может и за всю жизнь не подняться туда, не то что увидеть цветочную королеву, это их единственный шанс увидеть её. Поэтому и вышло так, что весь город высыпал на улицы.

— Скучно, — холодно оценил Цзин Ни двумя словами. Он не испытывал ни малейшего интереса к той цветочной королеве из пещеры расточительства, о которой говорил торговец, и лишь надеялся, что людской поток скорее рассосётся, чтобы он мог найти Цзин Сы.

Ещё через некоторое время толпа наконец разошлась. Цзин Ни поспешно посмотрел туда, но Цзин Сы там уже не было!

Цзин Сы как раз рассматривал что-то, когда его внезапно толкнули. Не успев он устоять, как плотная толпа подхватила его и понесла вперёд. Людей было слишком много, маска с его лица в какой-то момент была случайно сбита и упала на землю. Цзин Сы не мог даже остановиться, не говоря уже о том, чтобы нагнуться и поднять её.

Когда он наконец смог остановиться, он уже не знал, где находится.

Он стоял на мосту, и внизу можно было увидеть огромную расписную ладью. На широкой палубе вышла группа женщин в белом. Женщина, шедшая в центре, закрывала лицо белой вуалью, виднелись только глаза, с длинными подводками у внешних уголков, — чарующие и соблазнительные.

Цзин Сы невольно уставился на неё, чем больше смотрел, тем более знакомой она казалась, но он не мог вспомнить, где мог её видеть.

Женщина открыла рот:

— Я, скромная Хуа Ну, новая цветочная королева «Захмелевшей золотой ладьи». По старинному обычаю, сегодня вечером я должна станцевать для вас танец, но я всегда считала, что в мире нет бесплатных обедов, поэтому осмелюсь поставить условие.

Голос у неё был не таким звонким, как у обычных девушек, а скорее немного хриплым, но в такой ситуации это вызывало лишь чувство приторности и жара.

— Какое условие у цветочной королевы?

— Высказывайся смелее!

Толпа тоже начала подбадривать, всё сильнее интересуясь условием, о котором говорила куртизанка.

— Я загадаю иероглифическую загадку. Если кто-то из присутствующих сможет отгадать её, я не только станцую у всех на виду, но и возьму того человека к себе в покои, чтобы провести с ним эту прекрасную ночь.

— Ого! — Награда была слишком щедрой, и толпа взревела.

— Какая загадка у госпожи Хуа Ну?

Цветочная королева по имени Хуа Ну явно была мастером искушения. Пара лёгких слов, и она разожгла интерес присутствующих, которые в один голос стали требовать назвать загадку.

Цзин Сы не испытывал интереса к награде, но ему стало любопытно насчёт загадки, которой куртизанка так гордилась. К тому же, за спиной у него были давящие люди, и он не мог отступить, поэтому пришлось временно остаться на месте, слушая, как голос Хуа Ну, полный улыбки, пробирался сквозь водяную дымку к его ушам.

— Тогда, господа, слушайте внимательно, — Хуа Ну тихо рассмеялась, голос её был низким и очень мягким. — У господина Фань Наньшэна есть стихотворная строка: «Закат бесконечно хорош, лишь жаль, что близится вечер». Я, не имея талантов, осмелюсь воспользоваться чужими словами и использовать это как загадку, прошу вас поразмыслить над этим.

— «Закат бесконечно хорош, лишь жаль, что близится вечер»? Эта строка была широко известна, даже не умеющие читать торговцы могли её прочитать, но использовать это как загадку для отгадывания иероглифа было для всех в новинку, и они невольно замолчали, напряжённо размышляя.

Цзин Сы тоже опустил голову и немного подумал. Когда он догадался об ответе, он опустил веки и улыбнулся, думая про себя, что у этой куртизанки действительно семь отверстий в сердце — она умна. Тот, кто сможет отгадать эту загадку, непременно будет начитанным и неординарным человеком. В нынешней династии ценят литературу и презирают военное дело, и провести ночь с таким талантом — кто знает, к каким переменам это приведёт в будущем.

У Цзин Сы в сердце появился ответ, но он не собирался выкрикивать его, чтобы получить награду. Он не алкал женской красоты, но это не значило, что другие были такими же.

Несколько человек, похожих на учёных, уже пробовали сказать ответ:

— Осмелюсь спросить госпожу Хуа Ну, не будет ли отгадкой иероглиф «мечта»?

Хуа Ну покачала головой:

— Не тот.

Учёный с разочарованием отступил, продолжая размышлять.

Затем многие пытались дать ответ, но никто не смог угадать.

По мере того как Хуа Ну отрицала всё больше ответов, толпа начала беспокоиться:

— Не хочешь танцевать — не танцуй, зачем придумывать такую трудную загадку, ты специально над нами издеваешься?

Умеренное препятствие может у людей вызвать желание его преодолеть, но если препятствие слишком велико, это может породить лишь унижение и злобу.

Хуа Ну осталась безучастной, а на бровях появилась холодность:

— Не можете отгадать и от стыда впали в ярость?

Если до этого толпа была лишь немного нетерпеливой, то слова Хуа Ну подлили масла в огонь, и на мгновение всё пришло в волнение.

— Эта шлюха слишком много о себя думает! Ишь, не знает своего места!

Даже обращение к ней стало самым оскорбительным.

Цзин Сы слушал грязные слова вокруг и невольно нахмурился.

Условие было оговорено заранее, и нынешнее возбуждение толпы объяснялось лишь тем, что они считали Хуа Ну низкого происхождения. Её небольшая прихоть могла быть воспринята как игривость, с которой можно молчаливо согласиться, но если Хуа Ну настаивала на том, чтобы не снижать условий, это уже считалось непочтительностью.

Ругательства не прекращались, и Цзин Сы увидел, как Хуа Ну опустила голову и съёжилась, словно очень испугавшись.

По своему холодному характеру Цзин Сы не хотел вмешиваться в эти дела, но эта женщина почему-то казалась ему смутно знакомой, показалась очень похожей на человека — человека, который никак не мог быть здесь.

Увидев, как пальцы Хуа Ну сжали рукав, Цзин Сы больше не колебался и выпалил отгадку:

— Госпожа Хуа, не будет ли отгадкой иероглиф «соус»?

Хуа Ну подняла голову и издали посмотрела на него. Сквозь бескрайнюю водную гладь весь холод в её бровях развеялся, она, казалось, улыбнулась:

— Именно он.

Она повернулась и отдала приказ тем женщинам в белом:

— Пойдите и пригласите того господина сюда.

Хотя Цзин Сы и ответил на загадку Хуа Ну, он не хотел в самом деле проводить с ней ночь, поэтому, когда группа женщин в белом расступилась, образуя проход, и пригласила его на «Захмелевшую золотую ладью», он на мгновение замешкался.

Хуа Ну всё ещё стояла на широкой палубе, там теперь осталась только она одна, что делало её ещё более хрупкой и жалкой.

Видя, что Цзин Сы не двигается, она с саможалением произнесла:

— Почему господин не подходит? Неужели вы презираете Хуа Ну за то, что она женщина из

ветреного квартала?

Это было совершенно не похоже на тот спокойный вид, с которым она только что насмеялась над толпой.

<http://bllate.org/book/16771/1563810>